

Этот сон взбудоражил ее, и, поднявшись с постели, она увидела, что Янь Цзинь уже ушел на тренировку. Сон как рукой сняло, поэтому она принялась за приготовление завтрака.

Вернувшись, Янь Цзинь спросил:

— Может, дать тебе выходной?

Шэнь Чуло покачала головой:

— Не нужно, господин Янь. Легкое недомогание — не повод бросать работу.

Работник она была старательный, и начальник остался доволен. Перед уходом Янь Цзинь заметил, что лекарства Шэнь Чуло все еще лежат на столе, и машинально прихватил их с собой.

В обеденное время, вернувшись после еды, Шэнь Чуло прилегла отдохнуть, но тут ее позвал Янь Цзинь. Шэнь Чуло постучала, вошла в кабинет и, плотно закрыв за собой дверь, поинтересовалась:

— Господин Янь, что-то случилось?

Янь Цзинь бросил ей лекарства:

— Ты кое-что забыла.

Шэнь Чуло приняла их. На самом деле она специально их не взяла — не хотела пить эту гадость. Но показывать это было нельзя, поэтому она ответила:

— Спасибо, господин Янь. Я тогда пойду.

— Выпей прямо здесь, — отрезал он.

Он прекрасно видел ее уловки. По тому, с каким отвращением она смотрела на таблетки, он легко мог предугадать ее действия. Шэнь Чуло была готова расплакаться: ну почему у нее такой проницательный начальник?

Ее осенило:

— Господин Янь, моя кружка осталась снаружи.

Янь Цзинь слегка улыбнулся. Неужели в кабинете президента не найдется лишнего стакана?

— Разве там мало кружек?

Шэнь Чуло сдалась. Взяв одноразовый стаканчик, она налила воды и под пристальным взглядом Янь Цзиня проглотила лекарство. Выпив воду до последней капли, она показала стакан ему:

— Господин Янь, я все выпила.

Янь Цзинь кивнул:

— Отлично.

Ради того, чтобы она не отлынивала от работы, начальник был готов на все. Шэнь Чуло уже не осмеливалась думать, что он проявляет о ней заботу — слишком уж много слез пролито из-за подобных иллюзий.

Во второй половине дня она сопровождала Янь Цзиня на завод с инспекцией, а затем на встречу с руководителем одной компании. Его рабочий график действительно был невероятно плотным. В такие моменты Шэнь Чуло неизменно становилась его водителем.

Когда они вернулись в офис, в кабинете Янь Цзиня уже ждали двое. Две женщины. Шэнь Чуло узнала одну из них — это была Юй Инли.

Янь Цзинь вошел в кабинет с недовольным видом. Женщина средних лет, Му Вэй, поднялась навстречу:

— Сяо Цзинь, вернулся?

Тон Янь Цзиня был холодным:

— Что-то случилось?

Му Вэй ответила:

— Разве мать не может просто прийти навестить сына?

Янь Цзинь промолчал. Му Вэй знала его характер, поэтому добавила:

— Я пришла по делам и заодно решила заглянуть к тебе.

Янь Цзинь лишь хмыкнул. Му Вэй продолжила:

— Лили говорила, что каждый раз, когда она заходит, ты занят. Раз уж рабочий день заканчивается, давай поужинаем вместе.

Янь Цзинь взял со стола документ и, не поднимая головы, произнес:

— У меня сверхурочные, времени нет.

— Хорошо, тогда мама подождет.

Му Вэй знала, что он просто ищет предлог. Янь Цзинь уже взрослый мужчина, а у него даже девушки нет. Хотя он и рос не с ней, она все равно беспокоилась. Юй Инли была идеальной невесткой в ее глазах: из хорошей семьи, да и собой хороша.

Янь Цзинь был в недоумении. Время пролетело незаметно, сотрудники один за другим покидали офис. Му Вэй действительно не собиралась уходить. Делать было нечего, Янь Цзинь встал:

— Пойдемте.

Шэнь Чуло вела машину в полной тишине. Атмосфера в салоне была напряженной: Янь Цзинь сидел с ледяным лицом, Юй Инли и Му Вэй тоже молчали. Шэнь Чуло, на удивление, тоже не проронила ни слова.

Она высадила их у отеля, принадлежащего корпорации Юньсин. Троица направилась в банкетный зал, а Шэнь Чуло осталась ждать у входа. Прохожие то и дело бросали на нее взгляды — уж больно хорошенькая была эта девушка.

Внутри Янь Цзинь даже не притронулся к еде. Му Вэй начала разговор:

— Сяо Цзинь, присматривай в будущем за Лили.

С какой стати я должен за ней присматривать? Янь Цзинь сухо ответил:

— Я очень занят.

Юй Инли поспешила вмешаться, обращаясь к Му Вэй:

— Тетушка Му, у Янь Цзиня много работы, я могу сама о себе позаботиться.

Му Вэй не унималась:

— Сяо Цзинь, устрой Лили к себе в компанию на какую-нибудь должность.

Янь Цзинь решительно отказал:

— У меня нет вакансий, прошу прощения.

— А как же твой секретарь, который уволился?

— У меня уже есть секретарь.

— Эта девица? Ненадежная какая-то. Совсем молоденькая, разве она справится с делами? — Му Вэй была крайне недовольна Шэнь Чуло.

Юй Инли уже успела нашептать ей, что Шэнь Чуло слишком миловидная, и это казалось ей опасным.

— Она уже не маленькая, ей двадцать три, — холодно отрезал Янь Цзинь. — Я сам разберусь со своими делами.

Му Вэй пришла в ярость. Как он смеет так разговаривать с матерью? Разговор явно не клеился, и Янь Цзинь сказал:

— Я наелся, ухожу.

Му Вэй крикнула:

— Стоять! Сядь на место!

Янь Цзинь остановился, но садиться не стал. Му Вэй продолжила:

— Ты настолько не хочешь быть рядом со мной?

Он ведь даже палочками не воспользовался, а уже говорит, что сыт. Кого он обманывает?

Янь Цзинь ответил:

— Мне не нужно, чтобы ты вмешивалась в мою жизнь.

— Я тебя родила, неужели я не имею права тебя контролировать? — Му Вэй в ярости ударила по столу, и стакан, стоявший рядом, упал и разбился. Юй Инли вскрикнула от испуга.

Услышав шум, Шэнь Чуло не раздумывая распахнула дверь и вбежала внутрь:

— Господин Янь, что случилось?

Ее лицо выражало искреннюю тревогу, что очень понравилось Янь Цзиню. Му Вэй же взвилась:

— Кто позволил тебе входить? Вон отсюда!

Шэнь Чуло бросила взгляд на Янь Цзиня — он был цел и невредим, похоже, просто ссора матери и сына. Она уже собиралась уйти, как вдруг Янь Цзинь схватил ее за руку и потянул за

собой. Му Вэй кричала им вслед:

— Янь Цзинь, немедленно остановись!

Но он сделал вид, что не слышит.

Шэнь Чуло позволила ему довести себя до парковки. В голове была пустота. Он снова держал ее за руку, и его ладонь была такой теплой.

Она погрузилась в свои мысли, пока они не дошли до машины. Янь Цзинь отпустил ее и сел за руль. Шэнь Чуло заняла место пассажира, чувствуя, как сердце колотится в груди. Ее лицо пылало. Янь Цзинь, решив, что у нее снова жар, на светофоре приложил ладонь к ее лбу:

— У тебя опять температура?

Шэнь Чуло отпрянула:

— Нет, нет.

— Тогда почему ты такая красная? — спросил Янь Цзинь.

Шэнь Чуло подумала, что он невыносим — зачем так допытываться? Она не ответила и отвернулась к окну. В ее памяти все еще стояла картина, как он тащит ее за руку, и этот образ никак не хотел уходить.

Только когда Янь Цзинь легонько подтолкнул ее, она пришла в себя. Посмотрев на него, она спросила:

— О чем ты думаешь?

— Приехали, выходи, — ответил Янь Цзинь.

Шэнь Чуло обернулась и увидела, что они уже у виллы. Выйдя из машины, она похлопала себя по щекам и покачала головой. Что она вообще творит? Просто ужас.

Тем временем Му Вэй в ярости звонила Янь Янь, жалуясь на сына. Янь Янь пыталась ее успокоить:

— Мама, не лезь в дела Сяо Цзиня, он сам знает, что делает.

— Знает он! Да ты не видела, как он меня довел, я чуть не скончалась от злости! — Му Вэй переполняло возмущение.

Янь Янь была в недоумении. Ее мать была слишком властной и деспотичной. С ней самой это еще проходило, но с Янь Цзином такой номер не проскочит.

Му Вэй добавила:

— И ты тоже, сколько еще собираешься там пропадать?

— Скоро вернусь, — ответила Янь Янь.

— Вот вернешься, и я устрою твою свадьбу.

Янь Янь вздохнула:

— Мам, мне пора, я вешаю трубку.

— Алло, алло... — Му Вэй кричала в пустую трубку, едва не швырнув телефон об пол. Что за дети пошли?

Юй Инли принялась ее утешать:

— Тетушка Му, не злитесь.

Му Вэй ответила:

— Только ты меня понимаешь. Не волнуйся, я обязательно сделаю так, чтобы вы с Сяо Цзином были вместе.

Юй Инли зарделась. Янь Цзинь был таким статным и талантливым, она была в него просто влюблена.

На следующий день Шэнь Чуло робко спросила Фан Чжэ:

— Почему у Янь Цзиня такие плохие отношения с матерью?

Фан Чжэ ответил:

— Его родители развелись, когда ему не было и двух лет. Янь Янь осталась с матерью. Через год после развода мать вышла замуж снова и родила сына, с тех пор она почти не навещала Янь Цзиня. Зато Янь Янь часто приходила к нему, поэтому они так близки.

— Значит, отношения с матерью совсем плохие? — уточнила Шэнь Чуло.

Фан Чжэ продолжил:

— Янь Янь рассказывала, что однажды Янь Цзинь пожил у матери месяц. Ее младший сын затеял драку, а мать, не разобравшись, ударила Янь Цзиня по лицу. Он тут же ушел от них и вернулся к дедушке с бабушкой. На самом деле тот ребенок первым начал и оскорблял Янь Цзиня, говоря, что он чужой в их доме. Мать знала об этом, но промолчала. К тому же она была занята, годами не виделась с ним, так что они стали как чужие.

— Его отец тоже женился во второй раз, но его новая жена — женщина коварная. Она вышла замуж, уже будучи беременной, и ребенок, которого она привела, был отцом Янь Цзиня.

Шэнь Чуло наконец поняла, почему родители развелись.

Фан Чжэ добавил:

— Бизнес отца шел в гору, и мачеха боялась, что Янь Цзинь помешает ее сыну. Она постоянно строила козни за его спиной. Отец иногда не знал, а иногда знал, но молчал. Поэтому Янь Цзинь не хотел жить и с отцом. Он вырос с дедушкой и бабушкой, и ни с отцом, ни с матерью у него нет теплых чувств. Лучше при нем о них не упоминать.

Шэнь Чуло все поняла. Неудивительно, что при виде матери Янь Цзинь превращается в лед. И самое возмутительное — мать еще пытается навязать ему Юй Инли. Шэнь Чуло казалось, что та совершенно не подходит Янь Цзиню.

По ее мнению, она сама подходила ему гораздо больше.

<http://bllate.org/book/21428/2189107>